



Ольга Манжула – магистр искусствоведения, преподаватель Казахского национального университета искусств (Астана), поэт и композитор. В разное время публиковалась в газете «Степной маяк», альманахе «Кокшетау – земля поэтов» (2007), литературно-художественном журнале «Акмола» (2010). Автор детских стихотворений, написанных для учебно-методического пособия «Музыкальная радуга» Д. Останьковича (2010). Дипломант I Республиканского конкурса композиторов «Астана-Байтерек» в номинации «Песни для детей».

Ольга МАНЖУЛА

ВЫСОКОЕ СЛУЖЕНИЕ ИСКУССТВУ

Три портрета мастеров фортепианной школы современного Казахстана

Предлагаемый вниманию читателей журнала цикл статей освещает творчество ярких представителей фортепианного искусства Казахстана, педагогов-пианистов, профессоров кафедры фортепиано и органа Казахского национального университета искусств – Асабаевой Сары Шакировны, Кусинова Алтая Карпыковича, Измаилова Нурлана Тохтаровича. Являясь воспитанниками Московской консерватории, впитав всё лучшее из опыта передовой фортепианной школы, каждый из них внес свой весомый вклад в развитие национальной фортепианной культуры. Не претендуя на всесторонний анализ творчества, автор опирается на важные биографические данные, интервью разных лет, анализ памятных концертов, воссоздавая самобытную индивидуальность каждого музыканта. Триптих статей был задуман и приурочен к 25-летию юбилею Казахского национального университета искусств.

САРА АСАБАЕВА. В ТВОРЧЕСКОЙ ДИАДЕ С АЙМАН

«Цель творчества – самоотдача», – писал Борис Пастернак. Именно такую приверженность музыке характеризует художественная позиция Сары Шакировны Асабаевой – профессора Казахского национального университета искусств, заведующей кафедры фортепиано и органа, заслуженного деятеля РК. Она одна из тех, для кого творчество выступает как основная духовная ценность, обращенная к внутренним ресурсам своего высшего «я» для достижения созидательного итога. Являясь преемницей московской и ташкентской пианистических школ, Сара Асабаева сохранила заветы своих учителей, один из которых, Виктор Карпович Мержанов – советский российский пианист, всемирно известный педагог, народный артист СССР, профессор Московской консерватории. Достигнув высокого исполнительского уровня, С. Асабаева продолжила музыкальную деятельность в стенах Казахского националь-



Сара Асабаева

ного университета искусств, где на протяжении двадцати с лишним лет развивает национальные культурные традиции. Ее профессионализм прослеживается в нескольких неделимых ипостасях – музыканта-педагога, солиста, чуткого ансамблиста, исследователя. Как пианист-солист, она знакома столичной аудитории произведениями западноевропейской, русской, современной классики, включая крупные сочинения: Концерт ре-минор Иоганна Себастьяна Баха, концерт № 4 и Тройной концерт Людвиг ван Бетховена, Концерт № 2 Сергея Рахманинова, Концерт № 20 Вольфганга Амадея Моцарта, а также ряд камерных произведений Фриде-

рика Шопена, Ференца Листа, Иоганнеса Брамса и других. О масштабе интеллектуального кругозора свидетельствует ее репертуарный диапазон, вобравший в себя все 24 этюда Шопена, этюды Листа и Рахманинова, сонаты Шопена и Бетховена. Можно наблюдать, как еще в годы учебы возрастала ее репертуарная экспансия к овладению новыми, неисполненными сочинениями. Концертная деятельность в области камерно-инструментальной музыки заняла в ее творчестве ведущее место. Именно ансамблевое исполнительство, начавшееся в начале трудового пути в Ташкентской консерватории, рассекретило тонкие грани ее индивидуальности, вооружив огромным массивом камерных сочинений. Как вспоминает С. Асабаева о творческом союзе с А. Павловским, «с ним мы переиграли большую часть скрипичного репертуара. Это все сонаты Л. ван Бетховена, В. А. Моцарта, Э. Грига, И. Брамса, М. Равеля, К. Дебюсси, а также много сочинений современных композиторов» [1].

Камерный дуэт с народной артисткой РК Айман Мусаходжаевой стал явлением исключительным. Творческая диада А. Мусаходжаева – А. Асабаева завоевала истинное признание как в Казахстане, так и за рубежом, подарив зрителю выдающиеся трактовки произведений Л. ван Бетховена, С. Франка, И. Брамса, С. Прокофьева, Д. Тартини, П. Чайковского, Н. Паганини, Ж. Масне, П. Сарасате, М. де Фалья. Вступая в бесконечность духовного пространства, их творческое единение словно заново воссоздает образно-смысловую концепцию музыкального произведения. Амплитуда исполнительского воздействия подобна потрясению, иллюстрирует то глубоко интимные, то восторженно-пафосные состояния. Одной из таких отличительных программ стала Соната № 9 оп. 47 Л. ван Бетховена, известная как Крейцера соната, с посвящением Рудольфу Крейцеру. Ее истинная камерная природа обнаруживается с самых первых тактов вступления, где живое общение, возможно, спор, рождает двух равнозначных собеседников, где нет ведущего и аккомпанирующего. С помощью маленькой повторяющейся реплики врывается огонь и напористость главной партии, развертывая большое напряженное полотно. Героический темперамент, протяженность кульминационных зон демонстрирует виртуозную мощь обеих исполнительниц.

Эта соната на протяжении долгого времени становилась полем яркой полемики, мощных дискуссий, которые вспыхнули сразу после ее премьеры

24 мая 1803 года в исполнении скрипача Джорджа Бриджтауэра и самого Людвига ван Бетховена. Как отмечал обозреватель Общей музыкальной газеты (Лейпциг), «камерный жанр стал вместительным концертной стихии. Соната № 9 ля-мажор Л. ван Бетховена – радикально сумасбродная идея эстетического и художественного терроризма» [2, с. 291]. По мнению современного исследователя Л. Кириллиной, «элемент экстремистского считывается в этой сонате и сотни лет спустя, сегодня. Дальше идти действительно некуда, разве что разносить вдребезги клавиши и рвать струны на скрипке» [2, с. 294]. Всё это относится к первой части сонаты, кардинально отличающейся от других трех частей цикла. Вторая часть – *Andante con variazioni* демонстрирует иную соревновательность скрипки и фортепиано, проявляющуюся в искусстве утонченности и изысканности ажурных плетений. Здесь есть место медитативным моментам, созерцательности и неподдельному лиризму как противопоставлению мира земного и мира небесного.

Художественная концепция А. Мусаходжаевой и А. Асабаевой, тщательно выверенная и убедительная, словно рождает новое произведение, свободное от отягощённых ассоциаций, обретая особую нишу в концертном универсуме. Звуковая материя в мудром прочтении мастеров апеллирует ко внутреннему миру слушателя и композитора, обретает новую жизнь, открывая драматические грани бетховенской эстетики. В одном из интервью Сара Шакировна призналась: «У меня всегда были произведения, которые я мечтала сыграть именно с Айман Кожабековной. Таким событием стало исполнение Крейцеровой сонаты. Впервые мы исполнили ее в Швейцарии, в одном из концертных залов, где присутствовала очень тонко понимающая, чутко слышащая и знающая публика. Для меня это было счастьем! Когда исполняешь выдающееся произведение в свободных условиях, и музыка льется безо всяких препятствий, это ни с чем не сравнимое удовольствие, наслаждение творчеством» [4].

Другим вдохновляющим примером становится скрипичная соната Сезара Франка ля-мажор – яркий шедевр камерно-инструментальной музыки. Этот цикл исполнялся в разное время на фестивалях классической музыки в Италии, Бразилии (Сан-Пауло, 2014), а также в ряде концертов камерной музыки в Канаде (2017, 2018), странах Европы и Казахстана. Живая искренняя темпераментность, эмоциональный накал мелодических взлетов раскрывает не только романтическое мироощущение этой музыки, но и ее глубокое интеллектуальное содержание, демонстрируя высокое ансамблевое мастерство А. Мусаходжаевой и А. Асабаевой. Нельзя не отметить природную чуткость Сары Асабаевой, которую она проявляет не только к стилю исполняемой музыки, но прежде всего к своим партнерам. В разное время эта соната С. Франка была исполнена в дуэте с С. Кравченко, А. Дуйсенбаевым и другими молодыми талантливыми музыкантами. Концерт с профессором Московской консерватории Сергеем Кравченко – заслуженным артистом РСФСР, состоявшийся в рамках X юношеского конкурса им. П. Чайковского в Органном зале КазНУИ в 2017 году, являл образец свежести и новизны воплощенный франковского мира. Высокий профессионализм С. Асабаевой, учитывая краткосрочность творческих репетиций, просматривался в полноценности ансамблевого синтеза, единстве артистических взглядов.

Можно констатировать, что ее искусство лишено механической трафаретности, наоборот – это всегда живой диалог с партнером, композитором, слушателем, преисполненный эмоциональной отдачей и мастерства. Даже внешний облик С. Асабаевой за роялем, несколько аскетичный, далекий от

пустоты внешних эффектов, но не лишенный искренности и тепла, излучает истинную природу ее пианизма, выражающуюся в культуре звука, технической безупречности, естественности фразировки. Гибкие, ловкие руки воспроизводят мельчайшие повороты мелодических линий, многогранную нюансировку богатых фраз, что в совокупности с утонченной педализацией воссоздает тембральное многоцветие квинтэссенции франковской музыки. Как пронизательно отмечал Б. Асафьев, «Франк оказался способным охватить и ассимилировать Баха и Шумана, Бетховена и Листа, Берлиоза и Вагнера, сохранив себя, своё удивительно благородное и ясное, как классическая резьба, письмо, свою деликатность мысли. Его темы и вообще весь звукоматериал – красивая и в высшей степени сложная амальгама» [3, с. 90].

Солидный стаж концертной деятельности и многолетний педагогический опыт перерос в потребность систематизировать, обобщить свои поиски, наблюдения, затрагивающие вопросы камерно-ансамблевого исполнительства. В 2021 году С. Асабаевой было выпущено учебное пособие «Камерная инструментальная ансамблевая музыка эпохи модерна» (выпуск 1), в котором автор рассматривает круг проблем, связанных со спецификой изучения музыкального языка, выразительных средств данной эпохи, а также затрагивает вопросы исполнительской интерпретации. Тот пласт разноплановых течений – импрессионизм, экспрессионизм, символизм, неоклассицизм, авангардизм, неоромантизм, заявившийся появлением принципиально новых техник и нотаций, привел к расширению палитры исполнительских приемов. Музыка эпохи модерн, представленная именами К. Дебюсси, К. Сен-Санса, И. Стравинского, С. Рахманинова, Ф. Мартена, Ф. Крейслера, З. Кодая, по мнению автора С. Асабаевой, представляет масштабный пласт музыкального материала, достойный крайне внимательного изучения и активного продвижения на концертной сцене. Исполнительский анализ таких произведений, как Адажио для скрипки и фортепиано З. Кодая, Поэма для скрипки с оркестром ор. 25 Э. Шоссона в версии для скрипки и фортепиано, Интродукция и рондо-каприччиозо для скрипки с оркестром ор. 28 К. Сен-Санса иллюстрируют универсальность художественных критериев, новизну творческих задач, расширяя зону исполнительских возможностей.

Несмотря на огромный массив музыки, вошедшей в поле исследовательских и исполнительских интересов, музыкант открыт новым современным сочинениям в мире классического искусства. Знакомство с творчеством американского композитора и пианиста, выпускника Джульярдской школы музыки Лоуэлла Либермана было представлено исполнением свежего, малознакомого произведения – Камерного концерта для скрипки и фортепиано со струнным оркестром № 1. Оригинальность авторского мировоззрения прослеживалась через самобытный музыкальный синтаксис, образительность и многослойность оркестрового звучания. 13 сентября 2023 года в концертном зале «Казахстан» зрительская аудитория имела удовольствие окунуться в мир эстетики либермановских композиций. В исполнении Айман Мусаходжаевой и Казахского государственного симфонического оркестра прозвучали Камерный концерт для скрипки с оркестром № 2, Концерт для скрипки с оркестром оп. 74, Камерный концерт для скрипки и фортепиано со струнным оркестром № 1, где партию фортепиано исполнила Сара Асабаева.

Из последних гастрольных туров – концерт камерной музыки в Германии, в городе Дортмунде, состоявшийся 15 октября 2023 года. Как поделилась впечатлениями Сара Асабаева, «публика как будто бы чувствовала сопричастность музыке, которую мы исполняли с Айман Кожабековной,

долго аплодировала, вставала после каждого произведения и не хотела отпускать». На концерте присутствовал известный скрипач Александр Островский, руководитель Русской музыкальной академии (г. Дортмунд), выпускник Московской консерватории 1987 года. Как поделилась Сара Шакировна, по мнению А. Островского, «самой большой удачей концерта была не только музыка, не только блестящее мастерство исполнительниц, но прежде, – чувство ансамбля как единого организма. Полное слияние скрипки и фортепиано было подобно высшей гармонии, способной передать тонкие грани композиторского замысла».

В мировой исполнительской практике много примеров концертирующих пианистов-солистов, почти не владеющих искусством аккомпанемента, и пианистов, прославившихся именно высоким художественным уровнем ансамблевого мастерства. В творческой биографии такого художника, как Софроницкий, можно найти следующие характеризующие его факты: «Отличительным свойством репертуара и концертной практики Софроницкого было то, что он никогда не играл с оркестром или в ансамбле. Немногие опыты в молодости убедили его, что он создан исключительно для сольного исполнительства. Его индивидуальность была настолько яркой и самобытной, а *rubato* настолько прихотливым и непредсказуемым, что это отменяло для него все виды ансамблевого исполнительства» [5, с. 42]. А вот в артистическом амплуа Святослава Рихтера ансамблевое исполнительство имело место быть. История хранит ряд примеров высочайшего образца Рихтера-ансамблиста с такими партнёрами, как Д. Ойстрах, Н. Гутман, Н. Дорлиак, Д. Фишер-Дискау.

В подтверждение вышесказанному хочется привести слова Сары Асабаевой: «Истинное значение камерно-инструментального исполнительства поймет тот, кто сам высоко образован. Есть великие пианисты, которые бросили сольную карьеру, потому что предпочли стать аккомпаниаторами величайших певцов, скрипачей. Можно привести пример Джеральда Мура, который знал на своем опыте, что значит для солиста работа с хорошим концертмейстером. Я считаю, что найти пианиста, который всегда будет с тобой двигаться в одном направлении, чувствовать и дышать – это большое искусство» [4].

Завершая краткий очерк, посвященный ансамблевому исполнительству Сары Шакировны Асабаевой, хочется подчеркнуть, что ее самоотдача, самозабвенное отношение к ценностям классической музыки представляет кладезь редкостного явления, который с трепетом и достоинством она передает нам – своим ученикам.

Литература

1. Беседа с учителем. Асабаева Сара Шакировна. Ташкент, Москва, Астана. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=P6vuGT8k-TY>. (Дата обращения 06.11.2023).
2. Бетховен. Жизнь и творчество: в 2 т. / Л. В. Кириллина. М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2009. 536 с.
3. Асафьев Б. О симфонической и камерной музыке. Л.: Музыка, 1981. 216 с.
4. Жизнь в искусстве – Сара Асабаева. КазНУИ 25 лет. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=89sAzxlt2c8>. (Дата обращения 06.11.2023).
5. Федорович Е. Н. Российские пианисты XX века. Екатеринбург, 2020. 146 с.